

«Вверх по Енисею»

Из воспоминаний С.В.Востротина о путешествии
с Фритъофом Нансеном по Сибири в 1913 г.

В августе–октябре 1913 г. состоялась экспедиция, одним из участников которой был знаменитый норвежский полярный исследователь Фритъоф Нансен. По приглашению из России и от англо-норвежской компании он совершил большое путешествие по Сибири и Дальнему Востоку. На пароходе «Correct» («Коррект») из Норвегии через Северный Ледовитый океан (по Карскому морю) экспедиция добралась до устья Енисея, затем по реке и на лошадях до Красноярска и оттуда по железной дороге до Владивостока.

Организатором и одним из участников экспедиции был норвежец по происхождению (принявший русское гражданство) Йонас (Иона Иванович) Лид (1881–1969), являвшийся представителем действовавшего в Великобритании «Общества по изучению Сибирского рынка» при Русском отделе Лондонской торговой палаты. По ее заданию он прибыл в 1910 г. в Красноярск в качестве торгового консула. Будучи в Сибири, Лид познакомился с состоянием судоходства на сибирских реках. В 1912 г. в Осло по его инициативе и при поддержке норвежского, английского и русского капитала была создана (а Лид стал директором-распорядителем) англо-норвежская компания «The Siberian Steamship, Manufacturing & Trading Co., Ltd»¹ («Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли», или сокращенно – «Сибирская компания»), капитал которой составлял 225 тыс. фунтов стерлингов². Одним из направлений деятельности «Сибирской компании» было содействие в организации новых транспортных маршрутов между Норвегией и Сибирью, в частности, регулярных пароходных линий Северным морским путем.

Именно Йонас Лид пригласил Нансена совершить повторную попытку³ плавания по Карскому морю до устья Енисея, на этот раз на пароходе «Correct», который должен был доставить груз с цементом для строительства Сибирской железной дороги. Одновременно Нансен получил от управляющего сибирскими железными дорогами России Е.Д.Вурцеля приглашение проехать с ним по железной дороге из Красноярска до Владивостока, а министр путей сообщения С.В.Рухлов предложил быть гостем России.

Фритъоф Нансен принял оба предложения и 5 августа 1913 г. (н. ст.) экспедиция отправилась в путь из г. Тромсё (Норвегия) на пароходе «Коррект» под командованием капитана Иогана Самуэльсена и с ледовым лоцманом Гансом Христианом Иогансеном. Среди спутников Нансена был сам Лид (организатор экспедиции), русский дипломат, секретарь при Российском посольстве в Христиании (г. Осло, Норвегия) Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов (1860–1950) и Степан Васильевич Востротин (1864–1943) – политический и общественный деятель России (депутат Государственной думы от Енисей-

¹ См.: Вологдин А.А. Из истории Русско-английской торговой палаты в Санкт-Петербурге (<http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url>)

² См.: Васильева Л.В. Участие иностранного капитала в экономике Российской империи и его влияние на торгово-промышленное развитие Западно-Сибирского региона в конце XIX – начале XX вв. (http://derzava.com/statji/vasiljeva-inostrannyj_kapital.html)

³ Первая подобная попытка, состоявшаяся в 1912 г., не удалась. Зафрахтованное для этой цели норвежское судно «Тула» встретило в Карском море большое количество льда и вынуждено было вернуться в Норвегию.

ской губернии, член Русско-английской торговой палаты), золотопромышленник, один из акционеров «Сибирского акционерного общества пароходства»).

Настоящая публикация статьи С.В.Востротина «Вверх по Енисею» является продолжением его воспоминаний «С Ф.Нансеном на полярном пути в Сибирь»¹. Статья публикуется по современным правилам правописания, с сохранением ее стилистических особенностей. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовила В.Н.ЗАГРЕБАЕВА.

С.В.Востротин

Пока мы находились в морском плавании, Нансен ограничивался ролью простого консультанта и выступал в этой роли, как только мы входили в плавучие льды и были ими окружены. Однако, как только мы вошли в реку¹ и начали по ней подниматься, он совершенно преобразился. Даже внешне. Он сбросил с себя свое длиннополое черное пальто, свою фуражку и переделся в серый спортивный костюм и в такого же цвета серую, широкополую шляпу, начал проявлять исключительный интерес ко всему окружающему, в особенности после нашей встречи с караваном речных судов², имевшей место 28-го августа 1913 года, около Носоновского острова³. Мы пересели на присланное за нами небольшое казенное моторное судно, морского типа «Омуль», на котором все втроем – Нансен, Лорис-Меликов и я, – 3 сентября (нового стиля)⁴ отправились вверх по реке.

Плыли ли мы вверх по реке, вдоль берегов или на остановках в пути, он стремился осмотреть все, не упустить мельчайшую деталь, касалось ли это домашней утвари, лодок, рыболовных снастей и других принадлежностей домашнего скарба, в особенности всего, что имело какое-либо отношение к деятельности местных инородцев. Стоило только остановиться у какого-либо рыбацкого или торгового становища, как он, в числе первых, плыл на берег и через короткий промежуток времени отыскивал уйму разных вещей, заинтересовавших его, на которые мы не обратили бы внимания. Где-нибудь за амбарами он разрывал кучу сваленных от зимы в беспорядке разных вещей. Вытаскивал из этой груды олени упряжные нарты, собачьи санки различной величины и различных форм, вплоть до больших саней – кибиток или балок, как их называют здесь, на которых местные купцы ездят в отдаленные места тундры с товаром для местного торга с инородцами. Внутри таких экипажей ставится небольшая железная печь для отопления, а самый кузов обтягивается кошмой⁵ или холстом. От саней и нарт любознательный путешественник переходит к упряжи, к ознакомлению со способами запряжки оленей и собак у разных инородцев. Тут же он внимательно рассматривает и любит бродившими вокруг крупными упряжными собаками, сравнивает их с теми, которыми пользовался сам, во время экспедиции на «Фраме»⁶, доставленными ему из северо-восточных районов Сибири – с Яны⁷ или Индигирки⁸.

¹ См.: «Я приветствовал Нансена и других наших спутников». Воспоминания С.В.Востротина о морской экспедиции из Норвегии в устье Енисея в 1913 г. / Публикатор В.Н.Загребаева // Исторический архив. 2008. № 4. С. 104–146. См. также на сайте Архива Российской академии наук (<http://www.arran.ru/index.php?page=publications/zagrebaeva/a1&ARFOND=52ol2a536s45m20lmc63u7er54>).

Интересовался Нансен и рыбными промыслами, изучая способы лова: снасти, неводы, крючки и прочее, породы рыб, добываемых в реках и тундряных озерах, и способы изготовления рыбных продуктов впрок.

Внимательно присматривался к разнообразию типов русского населения, среди которого встречалось немало блондинов с голубыми глазами, а также русских с вьющимися волосами, которые поражали его сходством со скандинавами. Одни походили, по его мнению, на норвежских крестьян, другие – на норвежских рыбаков. «Да не побывали ли здесь когда-нибудь скандинавы?» – часто ставил он нам этот вопрос.

Среди русского местного населения находилось в то время немало политических ссыльных⁹ разных национальностей, преимущественно – кавказцев, с которыми Нансену приходилось не раз встречаться и подолгу беседовать. Роль переводчика в таких случаях приходилось выполнять Лорис-Меликову или мне. Кстати здесь упомянуть, что как раз в то время находился в ссылке, в Туруханском крае, Сталин (Джугашвили)¹⁰, проживавший, кажется, в деревне при устье Курейки, и другие ссыльные, сделавшиеся со временем крупными деятелями советской власти¹¹. Но состоялась ли тогда их встреча с Нансеном, у меня не сохранилось на то никаких воспоминаний, так как фамилии встречаемых в ссылке лиц никем, сколько мне помнится, не отмечались и не заносились ни в чьи дневники, и вследствие трудности их произношения скоро исчезли и из памяти.

Сибирский лес привлекал также его внимание с момента появления первых низкорослых лиственниц, прятавшихся, в начале, в небольших долинах рек, впадающих в Енисей, и росших затем по берегу реки, еще не доходя села Дудинского. По мере того, как мы сотня за сотней километров поднимались вверх по реке, лес становился все выше и выше, пока не превратился в настоящий лес, который, по занимаемому им пространству, не имеет равного себе в мире. Он тянется на протяжении более 1800 верст¹² по прямой линии с севера на юг и с запада на восток, от Уральского хребта до Тихого океана и Камчатки, приблизительно, на протяжении 5 ½ тыс. верст. Сплошной зеленый, лесной ковер, прерываемый только широкими пространствами великих сибирских рек и их могучими притоками, производил сильное впечатление и прямо поражал его воображение. Вот она, эта бескрайняя, глухая, дикая сибирская тайга. На остановках всякий раз он разбирался в лесных породах, среди которых в изобилии оказывалась все та же лиственница, встреченная нами в самом начале. А затем ель с примесью вблизи берегов пожелтевшего лиственного леса, главным образом, берез и осин, а кое-где и пурпурно-красной рябины, а еще выше по реке стали встречаться сосны и кедровники. По его наблюдениям сибирский лес по качествам своим много выше норвежского. В этих лесах из дичи встречались: глухари, тетерева, рябчики, а из перелетной птицы выводились, вблизи многочисленных притоков и озер, лебеди, утки и гуси, которые уже к этому времени собирались в многочисленные табуны^а и начинали свой обратный полет на юг.

Из звериного царства здесь находились: зайцы, белки, лисица (белая и красная), а выше – соболи, далее олени, лоси, изрядное количество медведей и мало волков.

^а Так в тексте. Имеется в виду «стаи».

Особенно внимание его привлекали аборигены края — северные инородцы, обитавшие на самом нижнем течении реки — самоеды¹³ и юраки¹⁴, а выше по реке — енисейские остяки¹⁵ и тунгусы¹⁶. При встречах с ними он делал многочисленные фотографические снимки с них во всех позах, с их жилищ, а также старался запечатлеть характерные сцены их быта. Но исключительное внимание было уделено енисейским остякам, быт и характер которых он старался изучить наиболее детально, ввиду того, что этот народец, по данным различных исследователей, менее всего походил на остальные народности края. Язык их был совершенно чужд наречиям других инородцев Сибири и, должно быть, совершенно другого происхождения¹⁷.

У Нансена с собою были труды Кастрена¹⁸, изучавшего в прежнее время язык этих инородцев, а также имелись сведения, полученные прожившим последние годы среди них финским языковедом Кай Доннером¹⁹. Ссылался Нансен также и на исследования русского ученого Радлова²⁰ (кстати, заметим — председателя нашего С.-Петербургского Общества изучения Сибири и улучшения ее быта²¹, созданного сибирскими депутатами Государственной думы). Последний писал, что енисейцы в прежнее времена населяли, по-видимому, Алтай и Саянские горы, а в позднейшее время народ этот стал быстро вымирать. Их насчитывалось, по последним данным, всего около 700—900 человек.

Наконец, мы добрались до села Сумароково²². На стоянке, вдоль берегов реки, оказался целый лес мачт остяцких лодок, прибывших для менового торга с местными купцами перед своим отходом на место зимних стоянок. Здесь собралась едва ли не добрая треть всего населения сибирских остяков, еще не вымерших. Вот когда наступил благоприятный момент, когда Нансен мог вволю наблюдать и изучать этот народец. Среди съехавшихся остяков оказался, к тому же, и старый слепой шаман²³, который согласился шаманить над ним и обнаружил поистине чудесный дар пророчества. Так он предсказал (в 1913 году) Великую международную войну²⁴.

Поработали здесь вдоволь и его, и наши фотографические аппараты! Временами стояли еще великолепные теплые осенние дни. Днем мы все выходили на палубу «Омуля». Нансен заполнял записями свои дневники с вынесенных им наблюдений из разговоров и встреч с разнообразными людьми и инородцами, пополняя их расспросами из наших сведений и знаний о стране. Мы благополучно миновали Осиновские пороги²⁵ и добрались до села Ворогово²⁶, где оказалась первая телеграфная станция, принимавшая уже телеграммы. То была строившаяся тогда линия, проводившаяся до села Дудинского²⁷ и уже достигшая Ворогово (она шла от гор. Енисейска²⁸). К сожалению, станция не принимала еще телеграммы латинского шрифта и, таким образом, Нансен был лишен возможности послать телеграмму в Норвегию или Европу. Детей Нансен известил о своем благополучном прибытии, послав телеграмму по-русски моему брату²⁹ в Енисейск с просьбой передать ее дальше на одном из европейских языков.

Несколько позднее мы прошли и устье Подкаменной Тунгуски³⁰, откуда начинался золотопромышленный район и пересекавший реку горный кряж. Река здесь, с ее лесистыми островами, наиболее красива. По берегу все чаще и чаще встречаются скошенные луга со стогами сена, и постепенно появляются слабые признаки земледельческой культуры.

По мнению Нансена, даже много севернее уже налицо прекрасные условия, если и не для хлебопашества, то для скотоводства. Если бы снять лес, да распахать землю, получились бы прекрасные поля. Кроме трав на дальнем севере прекрасно произрастают корнеплоды, да и хлебопашество могло бы вестись здесь, как оно ведется у нас в горных долинах. Следует только расчистить почву, в чем, по видимому, и кроется все затруднение, да и новоселы еще не стремятся на север, когда можно получить землю на юге, где климат мягче. Но придет черед и для этих мест, причем особенно должно развиться здесь скотоводство и молочное хозяйство. «Богатейшая страна, богатейшие перспективы!» – восклицает Нансен.

Во время остановки в дер. Ярцевой нам нанесли к продаже много великолепной брусники и черемухи. Кроме этих ягод произрастает здесь в изобилии земляника, черника, голубица, морошка, черная и красная смородина. Надо было видеть, с каким аппетитом поглощал Нансен бруснику, а мы, сибиряки, набросились на черемуху!

Почти с 60 градуса северной широты начинается уже земледельческая полоса, которая на тысячи верст тянется на юг вплоть до Монголии.

Касаясь в своих разговорах вопросов о формах землевладения крестьянского, – общинного или «миром», т.е. владения землей крестьянами сообща, при которой существует периодически земельный передел между членами общины, Нансен высказывается решительно против подобной системы переделов. По его мнению, такая система тормозит совершенствование земледелия. Совершенно понятно, что человек, если он является собственником земли и если он знает, что она будет принадлежать ему всю жизнь, а затем перейдет к его детям, то он гораздо охотнее будет возделывать и обрабатывать ее, чем в том случае, если земли не его собственность, а принадлежит общине. На этом основании Нансен всецело одобрил земельную реформу министра Столыпина³¹.

У деревни Холмогоровой была произведена последняя закупка хлеба для команды и для кают-компания – осетрины и икры. Здесь же впервые подъехала к нам лодка с арбузами из Минусинска³². Арбузы были еще недостаточно зрелые, несладкие, бледно-розовые. Нансен, однако, дал волю своей слабости к первым сибирским плодам и, несмотря на мои предупреждения и призывы к воздержанию, ввиду опасности холерного заболевания, продолжал возражать, что подобные последствия он будет только приветствовать. Однако все окончилось благополучно, без особых последствий, так велика была потребность в свежих плодах, ягодах и фруктах, которых мы не имели и не видели с момента нашего отплытия³³ из Норвегии.

В воскресенье 21-го сентября, в 2,5 часа дня, мы подошли к Енисейску, где Нансену была устроена торжественная встреча. Баржа, стоявшая у берега на причале и служившая пристанью, и набережная были заполнены народом. В числе встречавших находился городской голова, при цепи³⁴, возглавлявший делегацию горожан, исправник³⁵ в полной парадной форме, директор гимназии тоже в форме, другие официальные и почетные лица Енисейска.

Были произнесены приветственные речи, затем – взаимное представление. На другой день город чествовал Нансена обедом. Состоялся также осмотр музея³⁶ и посещение женской и мужской гимназий. Нансен рассказал перед внимательно его прослушавшими ученицами и учениками о своем путешествии

на «Фраме» к Северному полюсу. Роль переводчика с английского языка пришлось выполнять мне.

23 сентября, во вторник, Нансену был устроен завтрак педагогическим персоналом мужской гимназии, а около 8-ми часов вечера мы выехали по тракту³⁷ на лошадях в тарантасах в Красноярск³⁸ и уже 25-го, вечером же, подъехали к городу. Не доезжая его, мы были встречены довольно многочисленной городской делегацией, с городским головой и с председателем местного отдела³⁹ императорского Географического общества. Делегация ожидала нас с трех часов дня под моросившим мелким дождем. Снова имели место приветственные речи, и все последующие дни пребывания Нансена в Красноярске были отмечены торжествами. Был произведен осмотр города и окрестностей, осмотр музея, футбольный матч⁴⁰, устроенный в честь Нансена Красноярским спортивным обществом. В воскресенье состоялось в городском театре торжественное заседание Географического общества. Нансен рассказал о нашем путешествии, развивал план возможного судоходства через Карское море к устью Енисея, демонстрируя многочисленные диапозитивы пройденного пути. Перед началом доклада Нансена было произнесено много приветственных речей и зачитано много адресов от имени различных организаций и обществ. Вечером того же дня городской голова и Географическое общество давали обед, на котором было высказано много сердечного внимания и проявлено много одушевления^a, произнесено много речей, прочитаны приветственные телеграммы из Иркутска и других городов Сибири.

На другой день, 29 сентября, провожаемый городским головой, председателем Географического общества, хозяевами дома, Гадаловыми⁴¹, где останавливался Нансен, и многими гражданами, он сел в вагон поезда, с которым приехал г. Вурцель⁴², и отправился в путь, дальше на Восток.

Нам с Лорис-Меликовым было как-то трудно внезапно расстаться и оборвать наше путешествие в обществе столь незаменимого, интересного и приятного спутника, и мы решили проводить Нансена до Иркутска. Места нам были любезно предоставлены г. Вурцелем, начальником Управления железных дорог, в его же вагоне. Я готов был бы сопроводить Нансена в его заманчивом путешествии на Восток и вернуться затем с ним обратно по строящейся Амурской железной дороге⁴³, но депутатские обязанности⁴⁴ понуждали меня побывать еще в некоторых избирательных округах моей губернии для отчета, и, кроме того, я получил предложение участвовать в совещании по вопросу об автономии внешней Монголии⁴⁵. Совещание должно было состояться в ближайшее время в городе Троицкосавске⁴⁶ под председательством Иркутского генерал-губернатора⁴⁷. Вопрос этот меня интересовал, да и к тому же у меня было намерение совершить на будущий год продолжительную поездку на Восток и побывать не только в пределах Маньчжурии⁴⁸ и на Китайской железной дороге⁴⁹, но и в Китае, и в Японии.

За время нашего переезда до Иркутска мы сделали попытку совместно с Вурцелем и Нансеном приступить к обсуждению вопроса об обеспечении правильного судоходства между Европой и Енисеем, но краткость имевшегося в нашем распоряжении времени не дала нам возможности коснуться со всей

^a Так в тексте.

¹³ Самоеды – старое название народов, говорящих на самодийских языках: ненцев (самоеды, самоеды-юраки), энцев (енисейские самоеды), нганасан (самоеды-тавгийцы), селькупов (остяко-самоеды).

¹⁴ Юраки – употреблявшееся в прошлом название ненцев Западной Сибири.

¹⁵ Енисейские остяки – устаревшее наименование кетов (самоназвание кето, кет – «человек», множественное число денг – «люди», «народ») – малочисленный коренной народ Сибири.

¹⁶ Тунгусы (эвенки; самоназвание: эвэнкил) – сибирский малочисленный коренной народ, родственник маньчжурам и говорящий на языке тунгусо-маньчжурской группы. Живут в России, Китае и Монголии.

¹⁷ Енисейские остяки используют кетский язык, который относится к группе енисейских языков. Кетский язык является последним живым представителем енисейской языковой семьи. Наука предполагает, что енисейские языки находятся в отдаленном родстве с адыго-абхазскими, нахскими (чеченский, ингушский) и сино-тибетскими (китайский, тибетский) языками

¹⁸ *Кастрен Матиас Александр (Castrén, Mathias Alexander) (1813–1852)* – финский языковед и этнограф, доктор наук (1839). По поручению Петербургской АН путешествовал (1838–1849) по Финляндии, Карелии, Архангельской губернии и Сибири (бассейн Оби, Енисей – от устья до Саян, Забайкалье). Внес большой вклад в изучение языков и этнографии финно-угорских, самодийских, тунгусо-маньчжурских и палеоазиатских народов. Ему принадлежит теория родства угро-финских и тунгусо-маньчжурских языков, объединяемых им в алтайскую семью языков, родиной которых он считал Алтайско-Саянское нагорье. Наследие Кастрена, подготовленное к печати А.Шифнером (Anton Schifner), опубликовано в 12 тт. под общим заглавием Северные путешествия и исследования д-ра М.А.Кастрена (Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M.A.Castrén, 1853–1862). В издание вошли отчеты, дневники, письма, этнолингвистические исследования, словарь и грамматики всех пяти самодийских языков, а также словари и грамматики неуральских языков (кетского, бурятского, койбальского, карагасского, эвенкийского и др.).

¹⁹ *Доннер Кай (Карл) Рейнхольд (Kai (Karl) Reinhold Donner) (1888–1935)* – финский лингвист, этнограф и политик. В 1911–1914 гг. предпринял две экспедиции в Сибирь, где изучал самодийские народы, однако в связи с началом Первой мировой войны вынужден был вернуться на родину.

²⁰ *Радлов Василий Васильевич* (наст. имя и фам. *Вильгельм Фридрих Радлов*) (1837–1918) – российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и педагог немецкого происхождения, один из пионеров сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов.

²¹ Общество изучения Сибири и улучшения ее быта создано в марте 1908 г. в Петербурге по инициативе членов Государственной думы. Председатель – В.В.Радлов. В состав его правления вошли видные сибирские кадеты Н.В.Некрасов и П.М.Головачев. В Сибири и на Дальнем Востоке отделы общества открылись в Томске, Красноярске, Омске, Братске, Чите, Благовещенске.

²² Сумароково – село Туруханского края Енисейской губернии (в настоящее время – Туруханского района Красноярского края).

²³ Шаман – согласно религиозным верованиям, человек, наделенный особыми способностями общаться с духами и сверхъестественными силами.

²⁴ Имеется в виду Первая мировая война (28 июля 1914 – 11 ноября 1918) – один из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. Это название утвердилось в историографии только после начала Второй мировой войны в 1939 году. В межвоенный период употреблялось название «Великая война».

²⁵ Осиновский порог – легендарный узкий каньон, который преодолевается с большим трудом. Проход через порог узок (700 м) и извилист. Порогом Енисей входит в Осиновские щели – самый живописный район в нижнем течении реки. Высокие гранитные берега образуют коридор высотой 150 м. Через 20 км от порога, за поворотом, возникают два острова: Кораблик и Барочка. Налево от Барочки высится большой каменный остров Монастырь-

ский. Сразу же за островом Енисей резко поворачивает налево и принимает воды реки Подкаменной Тунгуски (крупнейший приток Енисея).

²⁶ Ворогово – село Туруханского края Енисейской губернии (в настоящее время – Туруханского района Красноярского края), возникшее в 1614 г. как зимовье мангазейских казаков.

²⁷ Дудинское – село Туруханского края Енисейской губернии, одно из первых русских поселений (зимовий), возникшее в начале XVII в.

²⁸ Енисейск – город в Сибири, основан в 1619 г., расположен на левом низменном берегу Енисея, ниже впадения в него Ангары, в 348 км от Красноярска.

²⁹ Автор публикуемой статьи С.В.Востротин родился в г. Енисейске и его ближайшие родственники – брат и сестры с семьями жили в этом городе (впоследствии переехали в Красноярск).

³⁰ Подкаменная Тунгуска (эвенск. Дулгу Катэнца) – река в Сибири, на территории Красноярского края, правый приток Енисея.

³¹ Имеется в виду «Столыпинская аграрная реформа» – обобщенное название широкого комплекса мероприятий в области сельского хозяйства, проводившихся правительством России под руководством премьер-министра П.А.Столыпина начиная с 1906 г. Основными направлениями реформы были передача надельных земель в собственность крестьян, постепенное изживание сельского общества как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, землеустройство, позволяющее оптимизировать крестьянское хозяйство за счет ликвидации чересполосицы.

³² Минусинск – старинный сибирский город, основан в 1739–1740 гг.; расположен в центральной части Минусинской котловины в месте впадения в Енисей р. Минуса.; с 1898 г. уездный центр Енисейской губернии

³³ Начало экспедиции, т.е. отплытие «Корректа» из г.Тромсё (Норвегия), состоялось 24 июля 1913 г. (по ст.ст.).

³⁴ Цепь – символ власти городской головы, выборной должности в Российской империи, главы городского общественного управления (учреждена императрицей Екатериной II в 1767 г.). Автор публикуемой статьи С.В.Востротин также избирался городским головой г.Енисейска в 1895–1899 гг.

³⁵ Исправник – глава полиции в уезде в Российской империи.

³⁶ В 1883 г. один из представителей знаменитой купеческой семьи Кытмановых – меценат, судовладелец, золотопромышленник, а также ученый-почвовед, ботаник, историк, краевед и общественный деятель Александр Игнатьевич Кытманов (1858–1910) совместно с Н.В.Скорняковым и М.О.Марксом основали в Енисейске краеведческий музей. А.И.Кытманов заведовал им свыше 20 лет и проделал огромный труд – воссоздал всю историю города со времени основания (1619). Его сын – Николай Александрович Кытманов продолжил дело отца: заведовал Енисейским музеем, занимался научными исследованиями. В музее собрана большая этнографическая коллекция предметов кетской культуры. В усадьбе А.И.Кытманова останавливался Ф.Нансен во время пребывания в Енисейске.

³⁷ Имеется в виду Сибирский тракт (иначе: Московский тракт, Московско-Иркутский тракт, Московско-Сибирский тракт, Великий тракт, Большой тракт) – старинный сухопутный маршрут из европейской части России через Сибирь к границам Китая.

³⁸ Красноярск – город в Сибири, основан в 1628 г. в качестве острога и назван Красным Яром (с 1690 г. получил статус города), расположен на обоих берегах Енисея

³⁹ Имеется в виду Красноярский подотдел Русского географического общества (РГО), который был открыт в Красноярске 10 февраля (28 января по старому стилю) 1901 г., являясь подотделом Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО), находящегося в Иркутске.

⁴⁰ Зная о том, что знаменитый полярник активно увлекается спортом, что он прекрасный лыжник, конькобежец, любитель верховой езды, велосипедных пробегов и футбола, красноярцы решили, что его торжественная встреча должна сопровождаться спортивным мероприятием. Было решено, что Нансена, прибывающего на лошадях из Енисейска, на въезде в город у горы Бадалык встретит отряд велосипедистов и почетным эскортом сопровождает до спортивной площади городского спортивного общества «Сокол». Тут для высокого

гостя было устроено парадное выступление красноярских спортсменов, завершившееся футбольным матчем в его честь. Команду-победительницу ожидал специальный памятный приз – серебряная табличка с портретом Фритьофа Нансена, на которой он оставил свой автограф карандашом, который впоследствии был выгравирован. Вход зрителей на футбольный матч, справедливо опасаясь их переизбытка, организаторы постановили сделать по бесплатным пригласительным билетам. Как вспоминали современники, болельщиком Нансен оказался эмоциональным.

⁴¹ *Гадалов Николай Николаевич (1862–1932)* – сибирский купец-предприниматель, меценат. В особняке Н.Н.Гадалова останавливался Ф.Нансен во время пребывания в Красноярске.

⁴² *Вурцель Е.Д.* – в 1913 г. начальник Управления казенными сибирскими железными дорогами. От Е.Д.Вурцеля Ф.Нансен получил приглашение проехать с ним по железной дороге из Красноярска до Владивостока, считая себя во время всего путешествия гостем России.

⁴³ Амурская железная дорога – железная дорога, конечный участок Транссибирской магистрали. Дорога была построена с 1906 по 1916 г. Проходила по территории Забайкальской и Амурской губерний Российской империи. В 1913 г. состоялись торжества по случаю открытия железнодорожного движения от Благовещенска до Петербурга, а в 1914 г. вступил в строй весь средний участок Амурской дороги.

⁴⁴ С.В.Востротин избирался в состав 3-й и 4-й Государственных дум от Енисейской губернии (в составе пяти округов: Красноярского, Енисейского (с Туруханским краем), Ачинского, Минусинского и Каннского).

⁴⁵ Внешняя Монголия – северная часть Монголии, захваченная маньчжуро-китайскими завоевателями в конце XVII в. и названная ими Внешней, в отличие от южной части Монголии, завоеванной ранее (Внутренняя Монголия). Опасаясь вторжения китайцев, Монголия пошла на сближение с Россией. В 1911 г. в Халхе началось национально-освободительное движение монголов за отделение Внешней Монголии от Китая. В 1912 г. Россия обещала поддержать «автономию» Внешней Монголии, и уже на следующий год ее статус как независимого государства был признан в совместной российско-китайской декларации. В соответствии с Кяхтинским соглашением, заключенным Китаем, Россией и Монголией в 1915 г., официально признавалась автономия Внешней Монголии под сюзеренитетом Китая.

⁴⁶ *Троицкосавск* – город в Забайкалье (в Бурятии), основанный в 1727 г., на Троицу (церковный праздник) российским дипломатом, сербом по национальности Саввой Лукичем Рагузинским-Владиславичем, назвав его в честь небесного покровителя сербского народа – святого Саввы. Расположен рядом с границей России с Монголией, в 234 км от Улан-Удэ. В 1934 г. был объединен с торговой слободой Кяхта и переименован в г. Кяхта.

⁴⁷ Иркутское генерал-губернаторство – крупная военно-административная единица в составе Российской империи. Центр (резиденция генерал-губернатора) – г. Иркутск. Существовало с 2 июня 1887 г. по март 1917 г. назначался генерал-губернатор императором. С 24 июля 1910 г. по февраль 1916 г. Иркутским военным генерал-губернатором был действительный статский советник *Князев Леонид Михайлович (1850–1919)*.

⁴⁸ Маньчжурия (также Маньчжу, Manzhou) – историческое название области, включающей в себя современную северо-восточную часть Китая (Дунбэй) и восточную часть Внутренней Монголии (автономный регион Китая). Название произошло от народа маньчжуры (южная часть группы тунгусов) в начале XVII века, в прошлом имевшего свою государственность.

⁴⁹ Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) (с августа 1945 г. Китайская Чанчуньская железная дорога, с 1953 г. Харбинская железная дорога) – железнодорожная магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Построена в 1897–1903 гг. как южная ветка Транссибирской магистрали. Принадлежала России и обслуживалась ее подданными.

⁵⁰ *Родицев Федор Измайлович (1854–1933)* – политический деятель. Член Государственной думы I, II, III и IV созывов (1906–1917). Считался одним из лучших российских думских ораторов, за темпераментные выступления был прозван «первым тенором» кадетской партии.